

После слов Гу Таньчжи в зале наступила тишина.

Люди не молчали специально, они просто не знали, как ответить на его вопрос.

Исследования духовной сущности и жизни были самым сложным предметом в Имперском университете, где бесчисленные гении терпели поражение. Среди гостей на вечеринке, кроме Цзян Чицю, никто не имел отношения к этой области.

Всё, что они знали об Имперском научно-исследовательском институте, ограничивалось ежегодными огромными государственными ассигнованиями и застрявшими на десятилетия исследованиями по сопротивлению ментальному удушению.

— Исследования ментального удушения? — Гу Таньчжи сам ответил за тех, кто боялся заговорить.

Зал по-прежнему молчал, но Гу Таньчжи уже не выглядел таким раздражённым, как раньше.

— На самом деле это лишь малая часть работы Имперского научно-исследовательского института и лишь малая часть работы профессора Цзян Чицю, — произнеся это, Гу Таньчжи вдруг глубоко посмотрел на Цзян Чицю.

В этот момент его лицо стало серьёзным, и даже Цзян Чицю невольно замер.

— Связь между человеком и мехой через ментальную силу, создание ядра системы пилотирования мехи... это лишь малая часть повседневной работы института, — спокойно сказал Гу Таньчжи. — В последние годы каждая новая меха прошла через руки Цзян Чицю.

Услышав это, некоторые из присутствующих невольно ахнули.

Проектирование и создание новых мех напрямую касались основ Империи. Уделяя внимание институту мех, люди почему-то упускали из виду вклад Цзян Чицю и его коллег в «программное обеспечение», обеспечивающее их работу.

Не успели они переварить эту информацию, как Гу Таньчжи вывалил на них кучу сложных, но знакомых терминов.

Оказывается, пока они ничего не замечали, результаты работы института уже обеспечивали бесперебойное функционирование всей Империи, играя ключевую роль.

В последние годы в Звёздной сети говорили об институте только в контексте их застрявших на десятилетия исследований ментального удушения. И, находясь в такой среде, люди забыли о его великой и незаменимой стороне.

— Все эти проекты были частью повседневной работы профессора Цзян Чицю, — завершил Гу Таньчжи.

Чем спокойнее был его голос, тем больше шока он вызывал у людей.

Вся эта работа была выполнена Цзян Чицю?

Хотя они не были хорошо знакомы с деятельностью Имперского научно-исследовательского института и тем, что именно сделал Цзян Чицю, все слышали слухи о том, что профессор Цзян — трудоголик.

Пока они не углублялись в детали, всё было нормально, но теперь, услышав это от Гу Таньчжи, они поняли, насколько институт эксплуатирует своих сотрудников!

Неудивительно, что в последние годы должность главного научного сотрудника постоянно менялась.

При такой нагрузке любой бы не выдержал!

Цзян Чицю был не только самым молодым главным научным сотрудником в истории института, но и тем, кто продержался дольше всех за последние десятилетия... Трудно представить, сколько силы воли ему для этого потребовалось.

Другие гости на вечеринке были ошеломлены, и сам Цзян Чицю тоже.

Как император, Гу Таньчжи тоже не мог похвастаться лёгкой жизнью. Цзян Чицю никогда не думал, что он так хорошо знаком с его работой.

Но раньше он никогда не обсуждал это с ним, неужели он всё это время молча наблюдал?

Но самое главное, Цзян Чицю начал подозревать, что Гу Таньчжи пытается его оправдать.

Цзян Чицю не выдержал и прервал его:

— Всё, что сказал Его величество, является частью моей работы. Раз я занимаю эту должность, то не могу уклоняться от своих обязанностей.

Увидев, что он заговорил, остальные невольно обратили на него внимание.

При лунном свете Цзян Чицю выглядел немного худощавым, и его одинокая фигура казалась почти неземной.

— Кроме того, исследования ментального удушения, которые все критикуют, действительно застряли на десятилетия.

[Система, открой Звёздную сеть!]

Хотя система исчезла, некоторые базовые функции всё ещё работали.

Продолжая говорить, Цзян Чицю открыл в уме Звёздную сеть и быстро нашёл длинную статью, критикующую институт.

Цзян Чицю слегка нахмурился, сделал паузу на две секунды, а затем вдруг повторил самый критикуемый аспект института:

— Огромные потери, которые Империя понесла за последние десятилетия, являются результатом недобросовестной работы института. Если бы институт добился...

Услышав слова Цзян Чицю, Хэлань Ян, который всё это время молчал рядом, вдруг отвлёкся. Ему показалось, что Гу Таньчжи прервал Цзян Чицю, но он не услышал, что тот сказал дальше.

Одной из задач Отдела особых задач был сбор информации из Звёздной сети. После того как Хэлань Ян взялся за расследование дела Цзян Чицю, он прочитал бесчисленное количество статей, критикующих его и институт.

Сейчас слова Цзян Чицю показались Хэлань Яну странно знакомыми, и по его спине пробежал холодок.

Цзян Чицю всегда говорил, что не обращает внимания на мнения в сети и никогда не подвергался их влиянию.

Но сейчас его слова ясно дали понять Хэлань Яну, что это не так.

Вспомнив, как Звёздная сеть оценивала Цзян Чицю, Хэлань Ян почувствовал тупую боль в сердце.

Этот мир был несправедлив к Цзян Чицю.

Хэлань Ян не заметил, когда закончилось обсуждение Имперского научно-исследовательского института. Когда он пришёл в себя, Гу Таньчжи уже стоял в центре зала.

Молодой Альфа взглянул на боковую дверь института, слегка кивнул, а затем повернулся к собравшимся:

— Сегодня я хочу объявить кое-что, связанное с генерал-майором Ци Ичэнем.

Как только Гу Таньчжи произнёс эти слова, Ци Ичэнь, который был отстранён от должности на полгода за пилотирование мехи в запретной зоне, впервые за долгое время появился на глазах у всех.

Он был одет в чёрную военную форму, а на поясе висел длинный меч, символизирующий военную власть.

Увидев Ци Ичэня в таком виде, веки Цзян Чицю слегка дрогнули.

Важный сюжет из оригинала, почему он появился раньше времени!

Гу Таньчжи был хорошим императором, это не вызывало сомнений.

Ци Ичэнь стал генерал-майором в молодом возрасте, и, помимо его многочисленных военных заслуг, это было также результатом того, что Гу Таньчжи в своё время, несмотря на возражения, постоянно продвигал его.

До этого их отношения с Гу Таньчжи тоже можно было назвать дружескими, по крайней мере, они были друзьями.

Но... Цзян Чицю, хорошо знавший «Край галактики», понимал, что это продлилось недолго.

В оригинале не было подробного описания отношений между «ним» и Гу Таньчжи, но, судя по тому, что Цзян Чицю знал о Гу Таньчжи, даже если их отношения были натянутыми, Гу Таньчжи действительно считал «его» частью семьи.

Он никогда бы не стал, как другие, считать, что Цзян Чицю заслуживает смерти.

Увидев Ци Ичэня с мечом, Цзян Чицю быстро вспомнил этот сюжет.

В оригинале смерть Цзян Чицю разрушила отношения между Ци Ичэнем и Гу Таньчжи.

Руководствуясь любовью к талантам, Гу Таньчжи не стал ставить палки в колёса карьере Ци Ичэня, но это не означало, что озлобившийся Гу Таньчжи будет по-прежнему следовать его указаниям.

После долгого периода упадка Ци Ичэнь, вновь появившийся на политической арене Империи Дайлодэ, больше не скрывал своих амбиций.

Думая об этом, Цзян Чицю невольно посмотрел на меч на поясе Гу Таньчжи.

Когда Империя Дайлодэ была основана, было выковано четыре длинных меча, символизирующих императорскую семью, Имперский суд, Военное ведомство и Парламент.

Меч, который висел на поясе Ци Ичэня, был мечом Военного ведомства, и за сто лет его носили только три генерала.

В этот момент в зале царила полная тишина, и только Хэлань Ян, стоявший рядом с Цзян Чицю, заметил его слегка напряжённое выражение.

— Что случилось? — Хэлань Ян тихо подошёл к Цзян Чицю и шепнул ему на ухо.

Цзян Чицю слегка сжал губы и покачал головой:

— Ничего...

Ничего, конечно!

Сейчас настроение Цзян Чицю уже перешагнуло через ступени шока и отчаяния, двигаясь в сторону полного оцепенения.

В оригинале вернувшийся в Военное ведомство Ци Ичэнь, помимо амбиций, больше не скрывал своей жажды власти и крови.

Если кратко: в этот период между Ци Ичэнем и Гу Таньчжи возникли разногласия по военным вопросам, и Гу Таньчжи начал опасаться этого молодого генерал-майора.

После того как Ци Ичэнь «потемнел», его логика стала несколько странной, и он предложил идею размещения на пограничной планете. Это был крайне опасный выбор, а также отличный способ бросить вызов Гу Таньчжи.

<http://bllate.org/book/15283/1352808>